

Краткое содержание:

Правду тяжело слышать, особенно, когда у тебя мягкое, как тофу, сердце. Вэй Усянь совсем не готов осознать всю чудовищность своих действий.

Его горло забито песком, лёгкие отказываются расширяться. Он хватает воздух короткими, икающими глотками, которых недостаточно, совсем не достаточно. Он не может дышать. Его безумные серебристые глаза слепо смотрят мимо Вэнь Цин, паника и ужас затмевают все остальные мысли. Слезы, катящиеся по всё ещё впалым щекам, напоминают жидкий огонь.

«В тот момент, когда ты увидел его, небо закрутилось клубящимися чёрными тучами, полил дождь, и молнии ударили в здания, вызывая пожары, раскалывая деревянные балки и повреждая крыши и здания по всему Цинхэ, — звучит в его голове ровный голос целительницы. — Началась паника, и раненые бросились к внутренним воротам, призывая Чифэн-цзуня и целителей, требуя объяснений. Буря почти мгновенно распространилась за пределы внешних стен, и заклинатели были отправлены в город и близлежащие деревни, чтобы потушить пожары и помочь людям. Потребовалось три иглы успокоительного, чтобы снова погрузить тебя в беспамятство и положить конец буре. В тот миг, когда ты потерял сознание, всё прекратилось».

Он... он сделал это, он превратил поддержку и заботу в страх и ужас. Он даже не осознавал этого, и всё же его собственная сила обрушилась на мир вокруг него.

«Как они могут мне доверять? Как я могу оставаться здесь? Как я могу позволять себе оставаться здесь, когда я настолько опасен для окружающих? — Вэй Усянь видит Вэнь Цин, Лань Сичэня... Цзян Чэна... — Как они могут оставаться в одной комнате со мной, когда я так плохо контролирую свою силу?»

Он поднимается на дрожащие ноги, высвобождая руку из ослабевшей от шока хватки Лань Чжэня, и, спотыкаясь, бредёт к двери.

Цзян Чэн заступает ему дорогу.

— Вэй Усянь. — Его голос звучит мягко и ласково, словно он говорит с маленьким ребёнком. — Ты не можешь выйти на улицу, только не в таком виде.

Трясущиеся руки Вэй Усяня тянутся, чтобы оттолкнуть брата с дороги.

— Я не могу... не могу оставаться здесь, — шепчет он, в его словах переплетаются ужас и страх. — Я должен... должен уйти. — Он хочет найти в себе силы оттолкнуть Цзян Чэна в сторону, но его руки лишь слабо ложатся на плечи брата.

— Раненых лечили личные целители Чифэн-цзуня, даже господин Нин приезжал и помогал. Ремонт уже закончен, и жизнь идёт своим чередом, Вэй Усянь, — прямо говорит ему Цзян Чэн.
— Из всего, что могло произойти, сильный шторм, бушевавший менее чем полсвечи, был далеко не таким ужасным, как мы ожидали.

Вопреки ожиданиям, лицо Вэй Усяня наполняет отчаянный страх.

— Не так ужасно? Цзян Чэн, я... я не могу себя контролировать! Я вызвал грозу, потому что был расстроен! Бурю, которая ранила людей! Ту, которую я даже не помню! Я убил человека, так и не проснувшись! Я ходячее бедствие!

Цзян Чэн вздрагивает от глубины ненависти, которую Вэй Усянь направляет на себя, и его сердце сжимается.

— Ты едва оправился, а уже винишь себя за то, что не мог контролировать силу. За смерть того, кто пытался тебя убить! Вэй Усянь! Думай! Твоя сила больше не принадлежит тебе! Ты научишься контролировать это!

— Я уже причинил столько вреда, Цзян Чэн... как контроль над силой может компенсировать то, что я уже сделал? — Серебро тонет в черноте, Вэй Усянь замыкается в себе, и к ужасу на его лице примешивается отвращение. — Я опасен для всех!

С каждым словом отчаяния затаившаяся на время смертоносная сила, словно костёр, разгорается вокруг него, пока хрупкое трясущееся тело не окружает чёрно-синее пламя извивающихся щупалец, струящееся по его волосам, скользящее по его конечностям, подбирающееся к его животу и груди, точно собираясь поглотить демонического заклинателя целиком. И Цзян Чэн отшатывается.

— С меня хватит! — Лань Сичэнь поднимается на ноги и встаёт перед своим братом, который просто сидит и в немом ужасе смотрит на свои пустые руки. — Ванцзи. Тебе нужно ему помочь. Он теряет контроль. Если он не успокоится в ближайшее время, то, чего он так опасается, может произойти снова.

Золотые глаза, блестящие от страха и слёз, встречаются с его:

— Брат... кто мы такие...

— Вы двое — живые легенды. И если ты хочешь получить шанс понять, как жить так, как вы хотите, тебе нужно успокоить своего партнёра, — обрывает его Лань Сичэнь. — Я хочу, чтобы у тебя был выбор в будущем, но если ты не сможешь доказать, что способен контролировать свою силу, решать вашу судьбу придётся другим. — Он крепко сжимает руку брата и поднимает его на ноги. — Иди, Ванцзи.

Он лёгким толчком отправляет брата в сторону Вэй Усяня, и тот идёт. Проходит мимо Цзян Чэна, который в немом ужасе смотрит на извивающуюся стену иссиня-чёрного пламени, вокруг Вэй Усяня, и шагает сквозь неё, чувствуя силу, которая принадлежит ему не меньше, чем его возлюбленному.

И, когда он, наконец, видит перепуганного молодого человека посреди вихря их силы, он двигается почти инстинктивно. Обнимает его за слишком тонкую талию и притягивает к себе, обхватывает рукой узкие плечи и опускает голову в изгиб шеи Вэй Ина.

Лань Ванцзи вдыхает аромат целебных благовоний, которые почти постоянно горят в Комнате Исцеляющего Лотоса, мыла, которым стирают их тонкие одежды, и пьянящей смеси самого Вэй Усяня.

— Вэй Ин, — шепчет он, прижавшись губами к нежной ушной раковине. — Я здесь.

— Лань Чжань, — его имя срывается с губ демонического заклинателя, — Лань Чжань, я... всё, что я могу делать, это причинять людям боль, Лань Чжань. — Он всхлипывает. — Я вернулся, Лань Чжань, но всё, что я делал, это причинял людям боль. — Его слова водянистые, наполненные самобичеванием, от которого Лань Ванцзи отчаянно пытался его избавить. Краем глаза он видит, как вздрагивает Цзян Чэн, но игнорирует его.

— Не только ты, — поправляет он возлюбленного. — Мы. Мы сделали это, Вэй Ин.

Он ожидает, что Вэй Усянь замрёт, поскольку Лань Ванцзи сомневается, что тот достаточно полно обдумал ситуацию, прежде чем винить себя.

— Нет. - С губ возлюбленного срывается надрывный стон отчаяния. — Не ты. Нет, Лань Чжань, нет, это из-за меня. Это моя энергия убила Цзинь Цзысюня и создала бурю, которая едва не разрушил цитадель и город. Это сделал я...

— Ты мой, Вэй Ин. Мы всё делаем вместе. Я всегда буду рядом с тобой. Буду защищать тебя. Печалиться и радоваться вместе с тобой. - Лань Ванцзи произносит слова едва различимым шёпотом, но ему и не нужно кричать: в сознании Вэй Ина его слова звучат громко. - Неужели ты откажешь мне в этом?

— Лань Чжань, — слабо протестует Вэй Ин, цепляясь руками за руку Лань Ванцзи. — Всё, что у меня есть, это разрушающая энергия, Лань Чжань, ты...

— Мне не нужен меч, чтобы уничтожить то, что может навредить тебе, — прерывает его Лань Ванцзи, останавливая каждую мысль о ненависти к себе, которая, как он чувствует, пронизывает Вэй Ина. — Мы едины, Вэй Ин. Всё, что делаешь ты, делаю и я. - Смысл его слов тяжёлый, ясный, и он знает, что Вэй Ин всё понимает, когда проворачивается в его хватке, чтобы посмотреть ему в лицо.

— Лань Чжань, — выдыхает он, его щёки в полосках слёз бледные и влажные, а мерцающие серебряные глаза изучают лицо напарника. — Мы... Лань Чжань, как мы можем это остановить? Я так напуган. — Эти мягкие слова, произнесённые шёпотом, срываются с губ на грани плача, и пальцы отчаянно сжимают мантию Лань Ванцзи. — Я так боюсь, что буду и дальше причинять боль, разрушать всё вокруг, что я ничего не смогу с этим сделать. — Демонический заклинатель крепко зажмуривает глаза, сдерживая новую волну слёз. — Я... мы... буря, которая разрушила дома и ранила людей. Сила, которая кого-то разорвала на части. Лань Чжань, всё так, словно я ничего не контролирую, как будто всё ускользает сквозь пальцы. Мне страшно, Лань Чжань. — Он выталкивает слова сквозь стиснутые зубы и отчаянно прижимается к груди Лань Ванцзи.

Горе возлюбленного разрывает его сердце.

— Мы научимся. — Это простое заявление, но непоколебимая уверенность, что Лань Ванцзи вкладывает в эти два слова, убеждает Вэй Усяня, проникает в глубины его души, изливаясь через Слияние, превращается в истину, за которую демонический заклинатель цепляется мёртвой хваткой. — Мы справимся и будем жить. — И опять Ванцзи наполняет слова своей абсолютной верой, посылает её через Слияние, силой вырывая возлюбленного из пучины отчаяния.

— Обещаешь? — слабо спрашивает Вэй Ин.

Лань Ванцзи не утруждает себя словами. Он прислоняется своим лбом (голым, по-прежнему голым, его лобная лента так и привязана к запястью Вэй Ина. Там, где ей и место) ко лбу возлюбленного и позволяет своему обещанию затмить всё остальное в их Слиянии.

Вздых облегчения, и лихорадочное движение рук Вэй Ина к его лицу не стали неожиданностью. Последовавший за этим страстный, отчаянный поцелуй, ну, может быть, всего лишь небольшая неожиданность, думает Лань Ванцзи, а потом выкидывает эти мысли из головы. Он проводит одной рукой по волосам Вэй Ина, другую — прижимает к его пояснице, и наклоняет голову, чтобы углубить поцелуй.

Это первый раз, когда они целуются с тех пор, как проснулись.

Страх - «Всё, что я делаю, это уничтожаю».

Гнев - «Они пытались убить его»!

Отчаяние - «Ты мне нужен».

Желание - «Я хочу тебя».

Через них, вокруг них, над ними — их сила Слияния закручивается в такт их бешеным,

безумным эмоциям. Чёрно-синее пламя обвивает трепещущие тела, поскольку сила придаёт почти физическую форму переполняющим их эмоциям.

«Мой, ты мой!» Мысль заглушает остатки ужаса, и Вэй Ин задыхается в рот Лань Ванцзи, но не прерывает поцелуй, а лишь углубляет его.

Сильнее, сильнее, сильнее — чудовищная сила искрами пронесётся по комнате, чёрное и синее смешиваются, наслаиваются и растворяются в друг друга. Вэй Ин и Лань Чжань притягивают друг друга ближе, пытаются соединить свои тела так же, как соединяются их души и ядра, их сила реагирует, пытается выплеснуться за пределы комнаты. Книжки, кисти, кружки, подушки теперь беспорядочно сброшены на пол, столы качаются, полки трещат, пытаются отлепиться от стен. Окна дребезжат, а талисманы дрожат и начинают сминаться.

Лань Чжань поднимает Вэй Ина на цыпочки, чтобы притянуть его ещё ближе, яростный вихрь энергии хлещет по входной двери, и талисманы, наконец, достигают своего предела.

Один разбивается, следом — второй, и ликующий торжествующий спиралевидный поток энергии Слияния выплёскивается сквозь щели в защитном барьере, и, прежде чем кто-либо успеет попытаться хоть что-то сделать, остальные талисманы рассыпаются в прах.

Дикое удовлетворение мчится бок о бок с высвобожденной энергией Слияния, и в такт отчаянной борьбе Пары, дышащей друг в друга и друг для друга, наполняющей воздух своим отчаянным желанием. Их Слияние раскручивается над пустыми тренировочными полями и пульсирует. Один раз, два, три... И лопается, точно мыльный пузырь.

И в тот же миг Лань Ванцзи и Вэй Усянь падают на пол, точно марионетки, у которых обрезали нити, и погружаются в сон, опустошённые и обессиленные.

<http://bllate.org/book/13203/1177366>